

сточению верхних пределов санкции. При этом акцент делается на реабилитацию осужденного, что в настоящее время является основным принципом гуманизации тюремной системы в Европе.

Применительно к преступлениям небольшой степени тяжести приоритет, несомненно, должен отдаваться альтернативным мерам уголовной ответственности. Однако в поисках социального компромисса не следует забывать о потерпевшем. Если мы не можем обеспечить возмещение вреда потерпевшему, в том числе используя средства уголовного права, то возникает закономерный вопрос: а зачем, собственно, нужно такое право, в частности уголовное? Поэтому в настоящее время приоритет должен отдаваться восстановительному правосудию.

Минимизировать проблематику легитимности уголовно-правовых норм, как впрочем и иных правовых норм, можно прежде всего путем повышения профессионализма парламентариев и общей правовой культуры населения. Гражданское общество должно реагировать на проблемные с позиции социальной обусловленности уголовные законы. Если меньшинство должно подчиняться большинству, то, тем не менее, должны существовать гарантии о том, что защита интересов большинства уголовно-правовыми средствами не будет нарушать конституционные права подчиняемого меньшинства. Кроме того, нужно шире привлекать общественность к активному обсуждению проектов законов, касающихся уголовно-правовых отношений, поскольку они затрагивают конституционные права и свободы граждан. Тем более что процедура публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов предусмотрена и регламентирована ст. 7 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» и Положением о порядке проведения публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28 января 2019 г. № 56.

1. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 400 с.

2. Кузнецова Е.В. Концепция легитимности в международном публичном праве. URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/30797/1/kusnezova_2011_3_IL_issues_r.pdf (дата обращения: 02.04.2019).

3. Денисенко В.В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

4. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 75 с.

5. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 2005. 368 с.

УДК 340.1

В.Ч. Родевич, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕОНТОЛОГИЯ В ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современная оперативно-розыскная деятельность (ОРД) значительно отличается от той, которая была в 60–80-х гг. XX в. Речь идет прежде всего о техническом прорыве в оперативной работе. Но как человек проявляется в ОРД? Есть ли что-то такое, что не затронуто в человеке научно-технической революцией? Конечно, это прежде всего его роль и ценность в ОРД. Мы не говорим о его навыках работы с техникой. Нас волнуют процессы, которые кардинальным образом влияют на изменение внутреннего состояния человека.

Ученые отмечают, что технологии помогут человечеству выжить, но скорость эволюции человека в последние десятилетия возросла, и специалистам в области ОРД необходимо спешить найти то возможное воздействие на развитие человеческих отношений, которое ознаменует выход на более высокий уровень развития ОРД и ее правовое регулирование, что явится очередным эволюционным витком в развитии оперативно-розыскной науки. Единственный способ понять, как это может происходить, заключается в процессе раскрытия личности в ОРД, который показывает, как человек проявляется в условиях изменения правовой реальности. Такой подход должен открыть новую главу в истории исследовательской деятельности оперативно-розыскной науки. Здесь прежде всего надо менять содержательную часть отношения к человеку в ОРД, где, на наш взгляд, ее фундаментальными основами выступают нормы морали.

Суждения по проблемам этики в ОРД состоят в следующем.

Во-первых, налицо тесная взаимосвязь морально-этических и правовых основ ОРД. Как государственно-правовая функция ОРД должна обеспечивать органическое единство соблюдения законности и морали. Нравственные нормы учитываются при конструировании правовых либо включаются в состав последних.

Во-вторых, мораль, как и право, выполняет регулятивную функцию в ОРД. Специфика ОРД заключается в том, что для этой деятельности характерны отношения, которые не могут быть в полной мере урегулированы законодательными актами. В таких случаях основным критери-

ем допустимости того или иного тактического приема выступают нормы нравственности.

В-третьих, мораль играет своеобразную охранительную роль в обществе, т. е. формирует негативное общественное мнение по отношению к противоправным действиям и лицам, их совершающим. Именно поэтому оперативные подразделения в своей деятельности имеют возможность опираться на помощь отдельных граждан, государственных органов и общественных формирований.

В-четвертых, нормы морали выполняют охранительно-предупредительную функцию по отношению к личности оперативного сотрудника, препятствуя его профессиональной деформации, проникновению в его сознание норм и правил криминальной среды. Это своего рода внутренний ориентир, позволяющий всегда принять оптимальное профессиональное и жизненное решение [1, с. 29].

В-пятых, право содействует утверждению в обществе прогрессивных нравственных принципов, а мораль, в свою очередь, поддерживает право, способствует закреплению в нем высоких нравственных идеалов, повышению его эффективности [2, с. 168].

Данные интерпретации морали, сохранившиеся в оперативно-розыскной науке и делающие человека в ОРД специфическим субъектом общественных отношений, не уделяют должного внимания моральным отношениям в ОРД. Такая слабая теоретическая разработанность данного вопроса, переплетенная с встречающимся подходом, согласно которому для достижения целей ОРД все средства хороши, создает условия для некоторых упущений в оперативной работе и требует изучения личности в рассматриваемой деятельности сквозь призму морального аспекта.

Перед современными исследователями морали стоит задача раскрытия истинной ценности и места личности в моральных отношениях. Решение такой задачи должно рассматриваться в двух аспектах: как становление личности (идущей от индивидуального начала) и как развитие нравственности (преодоление противоречий между личностью и обществом) [3, с. 16]. Следует сказать, что индивидуальное начало любого поведения у всех граждан разное и складывается оно из воспитания, окружения и их представления о нравственном и безнравственном поступке. Нередко личное не связано с общественным. Этот разрыв в ОРД может усугубляться работой с гражданином, характеризующимся как антиобщественная личность, а иногда и в условиях отсутствия общественного контроля. В этой связи имеет большое значение учение о долге (деонтология).

Энциклопедический словарь определяет деонтологию (от греч. deon, р. п. deontos – должное и ...логия) как раздел этики, изучающий проблемы долга и должного. Термин введен английским философом И. Бентамом для обозначения теории нравственности в целом. Деонтология – учение о юридических, профессиональных и моральных обязанностях и правилах поведения медицинского работника главным образом по отношению к больному [4, с. 373].

В сфере человеческой деятельности деонтология как учение о должном изучает способы и методы, применение которых обеспечивает наилучший успех в достижении намеченной цели. Данное направление наибольшее развитие получило в области медицины, где люди ищут помощи у врача при заболевании и ждут врачебных советов по предупреждению возможных болезней и их лечению. Медицинская деонтология отражает конкретные методические нормы и правила поведения медицинских работников, которые стремятся достичь максимального успеха в лечении и профилактике [5, с. 9].

Выработка основных направлений оперативно-розыскной деонтологии связана с объективной необходимостью совершения определенных действий, направленных на благо общества; формирование позиции, что общественный долг не должен смешиваться с личными интересами; решение только задач ОРД; осознание сотрудниками совместного рационального поведения на основе общечеловеческих ценностей; формирование закономерностей должного поведения; разработку правил поведения в различных оперативно-розыскных ситуациях с недопустимым обратным поведением, связанным с созданием условий возникновения угрозы жизни и здоровью граждан; обеспечение свободы выбора поступков (запрещено склонять, подстрекать к совершению преступления). Здесь мораль и право находятся в единой диалектической взаимосвязи.

Увеличение объема теоретических представлений об оперативно-розыскной деонтологии находится в разработке и подготовке процедуры обеспечения безопасности лиц, участвующих в ОРД, и соблюдения их прав и свобод. Данные технологии должны соответствовать основным направлениям в их работе: повышению эффективности деятельности субъектов и участников ОРД; ориентации лиц, участвующих в ОРД, на удовлетворение запросов потребителей при разработке мер по обеспечению их безопасности; улучшению деловой культуры и повышению мотивационной составляющей для лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям.

Неоднократно рассматривая принятие тех или иных оперативно-розыскных мер, мы склонялись к тому, что соблюдение законности является главенствующим в деятельности оперативных подразделений,

а вопросы мотивации совершения поступков должны рассматриваться из чувства долга, которому должны служить определенные лица, участвующие в ОРД.

Следует заметить, что нравственные начала субъекта могут привести к ситуации возможного двойственного поведения. В таких случаях его поступки должны быть более регламентированы, ограничены пределами участия в конкретных оперативно-тактических ситуациях. В этом случае деонтология заставляет человека действовать на благо общества, несмотря на возможно имеющиеся место слабые собственные нравственные установки.

Казалось бы, отдельные аспекты данного вопроса частично решены не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Многие действия субъектов и участников ОРД получили организационную самостоятельность (речь идет об участии граждан в оперативно-розыскных мероприятиях (ОРМ), руководстве конфидентами и т. д.), но в складывающихся отношениях «человек – человек» проявляется не только общий подход к решению задач ОРД, но и определенный тип мировоззрения, связанный с умением тонко чувствовать внутреннее состояние участника ОРД в обстоятельствах постановки ему задач при использовании его в различных оперативно-розыскных ситуациях. Главными условиями в этом случае обязаны выступать правила, согласно которым предлагаемое поведение не должно противоречить внутреннему миру участника ОРД, разъяснение ему необходимости соблюдения поведения, не нарушающего закона, добровольного и сознательного выполнения поручений оперативного сотрудника на основе гуманизма и обязательного следования механизму сохранения безопасности собственной жизни и здоровья. В этих вопросах первоочередная роль отводится субъектам ОРД, обязанностью которых является соблюдение перечисленных условий, необходимых для качественного и безопасного решения задач ОРД.

Очевидно, что для оперуполномоченного осуществление ОРД не вызывает таких противоречивых реакций, как для обычных граждан. Связано это с внутренним, субъективным отношением к долгу по борьбе с преступностью. Реализация принципа «он должен» (по отношению к содействующим лицам) должна обеспечиваться надлежащей защитой при выполнении этого долга. Разработанность этих постулатов является неотъемлемой обязанностью исследователя и юриста-практика, выстраивающих в многоаспектной деятельности оперативного сотрудника возможность качественного выполнения собственного долга человеком, участвующим в ОРД.

О научной плодотворности подобных установок может свидетельствовать пример выбора единственно верного поступка в конкретной оперативно-тактической ситуации, основанного на соответствии норм морали и права между субъектами и участниками ОРД. В оперативно-розыскной деонтологии нормы морали выступают регулятором отношений, в том числе при построении правовых норм.

Предназначением системы моральных правил должны являться не нормы общественной морали как таковой (например, «соблюдай закон»), а способность оперативного сотрудника руководствоваться ими с позиции пользы для человека или группы людей, вовлеченных в рассматриваемую работу.

Мы задались вопросом: как же строится должное поведение между оперативным сотрудником и конфидентом?

Представленное должное поведение субъектов и участников ОРД, на наш взгляд, проявляется в нравственных поступках оперативного сотрудника. Мы подходим к этому вопросу в ситуации использования, например, компрометирующих материалов для привлечения лиц к участию в ОРМ, оперативной комбинации. В этом случае компрометирующие материалы должны выступать препятствием к их использованию в силу обязательного условия соблюдения законности субъектами и участниками ОРД, особенно, когда речь идет о поступках, входящих в область правового регулирования. То, что недопустимо с точки зрения морали, должно быть запрещено при построении правовых конструкций.

Необходимо, чтобы имело место должное поведение в действиях оперативника, проявляющееся по отношению к лицам, содействующим оперативным подразделениям. В данном случае оно должно заключаться в нравственно осознанном принятии мер по обеспечению безопасности участников и их близких и с обязательным условием недопущения со стороны субъектов и участников провокации и подстрекательства к совершению преступлений. Необходимость коррекции нравственной регуляции лица в ОРД связана с встречающимися нарушениями, которые сложились в традициях и правилах профессионального коллектива. Мы ведем речь о формировании должного поведения в коллективе, которое образует корпоративное сознание, у инициаторов ОРМ кроме чувства долга перед конфидентами должна быть ответственность за свои поступки. Все это ведет к улучшению деловой культуры. Должное поведение должно проявляться в механизме проведения ОРМ на основе нравственных требований для лиц, не имеющих твердых моральных установок. Речь идет не только о подготовке лица, но и о правовых процедурах, связанных с непосредственным участием в ОРМ. Рассматривая должное поведение оперативника, мы говорим о необходимости формирования готовности у лиц, вовлечен-

ных в ОРД, решать ее задачи. Здесь необходимо исходить из того, что мотивационная составляющая (такая как в работе с конфидентами) включает в себя не только собственное желание или необходимость осуществления такой деятельности, но и формирование готовности осуществлять вовлечение лица в активные действия. Ведь одно дело негласно получить информацию, другое сформировать у лица волевое свойство, т. е. побудить его к определенным действиям в условиях тревожности, волнения и опасности разоблачения. Для совершения таких действий лицо должно понимать, что находится в безопасности и под защитой.

Соответственно, на основе норм нравственной регуляции лиц, участвующих в данной деятельности, должен разрабатываться механизм участия граждан в ОРД (по принципу «не делай другим того, чего не желаешь себе»).

На наш взгляд, оперативно-розыскная деонтология – правила должного поведения субъектов на основе морально-этических принципов, которые делегируют определенное поведение участникам ОРД для решения ее задач, основанное на разработке и подготовке процедуры обеспечения безопасности лиц, участвующих в ОРД, и соблюдении их прав и свобод.

Предложенная теоретическая модель построения нравственных отношений между субъектами ОРД и лицами, оказывающими им содействие на конфиденциальной основе, на базе разработанного деонтологического знания способствует выполнению регулятивной, предупредительной, познавательной, коммуникативной функций в деятельности лиц, участвующих в рассматриваемой работе, показывает формирование нравственных отношений в ОРД и позволяет представить содержание этой деятельности и направления ее развития.

Подготовка вопроса об оперативно-розыскной деонтологии не может быть ограничена передачей части своих обязанностей другим лицам. Если дается поручение о проведении гражданином ОРМ, то этот факт не снимает ответственности с оперуполномоченного, а, наоборот, повышает его моральный долг перед этим гражданином и заставляет вести себя исключительно на основе деонтологических принципов. Речь идет о разработанном едином содержании нравственного сознания у субъектов ОРД, направленного на способы регулирования поведения граждан. Здесь должны проявляться основные направления работы оперативного сотрудника, к которым можно отнести непосредственное выполнение своих профессиональных обязанностей, обеспечение безопасности лиц, привлекаемых для осуществления ОРД.

Мы уже неоднократно отмечали, что поведение строится исходя из собственной морали, но в группе личностных принципов долг перед

обществом у гражданина может быть минимальным, поэтому надеяться на его стремление качественно выполнить работу (которую, как ему может показаться, что ему навязали) приходится слабо. Для того чтобы не отдать полностью ему на откуп его поступок, оперативный сотрудник должен действовать в соответствии с механизмом (порядком) участия граждан в ОРД. В рамках разработанных технологических процедур, направленных на решение задач ОРД, важным критерием (условием) качества такой работы выступает отсутствие у лица деструктивного поведения, внутренних противоречий (поступать так, а не иначе), наличие уверенности, что его права и свободы не ущемлены, его интересы сохранены в нормальных условиях оперативно-розыскной работы. У инициаторов проведения ОРМ кроме чувства долга перед лицами, оказывающими содействие оперативным подразделениям, должна быть ответственность за свои поступки. Оперативные сотрудники должны обеспечивать безопасность лиц, выполняющих их поручение, при этом обязаны выполнять определенные требования, поэтому долг и ответственность – образцы жизнедеятельности и поведения граждан, которые формируют уважительное отношение между субъектами и участниками ОРД.

Если ОРД – государственно-правовое средство защиты личности, общества, государства от преступных посягательств, социально обусловленное и крайне необходимое, с определенными функциями, то и участие субъектов и участников должно быть в едином стремлении направлено на достижение целей ОРД и решение ее задач. Конфликта между указанными лицами не должно быть, а имеющиеся противоречия соответствующим образом разрешены с учетом интересов сторон. Представляется возможным разрешать имеющиеся пробелы в правовом, организационном и тактических аспектах, а также принимать меры по совершенствованию этических и нравственных основ рассматриваемой деятельности.

Поясним сказанное. Основные противоречия при разрешении конфликтных ситуаций находятся в межличностном понимании должного, ценного и необходимого. В случае сущностных противоречий по данным понятиям у лиц, участвующих в ОРД, приходится сталкиваться с проблемами, решение которых возможно лишь при едином отношении к деонтологическим принципам этих лиц и единообразном использовании знаний о нравственности, а также о правильном функционировании рассматриваемого института и развитии всех его структурных элементов.

Именно поэтому конфликт ценностей и интересов субъектов и участников ОРД должен разрешаться незамедлительно с достижением

наиболее эффективного конечного результата. На современном этапе развития теории и практики оперативно-розыскной науки это может быть выражено следующими факторами.

Во-первых, участие в ОРД для одних лиц – это профессиональный долг, для других – это осознанное, добровольное, желательное закрепленное письменно желание участвовать в ОРМ.

Во-вторых, специфика деятельности субъектов и участников ОРД требует определенного профессионализма и вызывает необходимость развития навыков и умений указанных лиц, а деонтологической нитью здесь является безопасность личности, общества, сохранение их интересов, прав и свобод, а также интересов других субъектов.

В-третьих, проведение ОРД не должно осуществляться в личных интересах, а лишь для достижения целей и задач ОРД, обеспечивающих блага для общества и человека.

В-четвертых, работа субъектов и участников ОРД основана на нравственных представлениях отдельного человека, пока сложно определяемых и проявляемых в условиях агрессивной криминальной среды, но в нравственной мотивации, какой бы она ни была индивидуальной, должен всегда присутствовать общественный фактор, развивающий сознание граждан, направленное на качественное выполнение служебного или общественного долга.

Таким образом, представления о развитии принципов этики, морали как важных составляющих элементов в вопросах борьбы с преступностью позволяют добиться максимального успеха при решении стоящих задач. В этом нет ничего удивительного. Даже внешне разыгранное отношение оперативника к гражданину ведет к улучшению их согласованной деятельности в борьбе с преступностью, поэтому исследования в области человеческих отношений являются своеобразной призмой, через которую выстраиваются познавательные и деятельно-конструктивные возможности оперативных подразделений.

Следует сказать, что оперативно-розыскная этика связана с нравственным сознанием человека, группы людей, общества, которое в разные годы было различным. Заложенные концепты морали в ОРД требуют корректировки системы нравственной регуляции. Моральные основы ОРД (отношение к добру и злу) сохраняются, но в условиях активного участия субъектов и участников ОРД (в силу определенных закономерностей общественного развития и изменения характера преступности) в борьбе с криминалом требуются разработка и обоснование должного поведения, способного развить оперативно-розыскную практику и выработать механизмы ее совершенствования.

В классическом понимании должное поведение субъектов и участников ОРД опирается на систему ценностей общества, оперативного

подразделения, оперативного сотрудника, но проявляется, на наш взгляд, в нравственных поступках оперативного сотрудника; его отношении к лицам, содействующим оперативным подразделениям; традициях и правилах, сформированных в профессиональном коллективе; механизме проведения ОРМ на основе нравственных требований для лиц, не имеющих твердых моральных установок; развитии готовности у лиц, вовлеченных в ОРД, решать ее задачи; разработке механизма участия граждан в ОРД на основе нравственных требований.

1. Басецкий И.И., Родевич В.Ч., Шиенок В.П. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть : учеб. пособие. Минск : Акад. МВД, 2012. 333 с.
2. Вишневский А.Ф., Горбатов Н.А., Кучинский В.А. Общая теория государства и права : учебник / под ред. В.А. Кучинского. 2-е изд. Минск : Акад. МВД, 2014. 479 с.
3. Макаров А.И. К вопросу о диалектике социального и индивидуального в нравственном развитии личности // Мораль и личность. М. : Ин-т философии АН СССР, 1980. С. 15–25.
4. Новейший энциклопедический словарь. М. : АСТ : Астрель : Транзиткнига, 2004. 1424 с.
5. Смирнова Г.А. Деонтология и педиатрия. Минск : Беларусь, 1975. 144 с.

УДК 342.415(342.734) + 349.3

С.М. Сивец, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора – руководитель Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь

КОНСТИТУЦИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОСНОВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВА

Среди правового инструментария, обуславливающего весь спектр политического, экономического и социального развития государства, особое место отводится Конституции – Основному Закону страны. Безусловно, Конституция как политико-правовой акт уникальна по своему месту в правовой системе государства, ибо, во-первых, законодательно формализует общественно-политическое устройство государства, закрепляет фундаментальные (базисные) основы его экономической и социальной сферы, а во-вторых, является своего рода дорожной картой строительства правовой системы государства в целом. Опираясь на конституционно-правовые нормы, законодатель определяет как текущий, так и перспективный вектор своей правотворческой деятельности. Соответственно, для того, чтобы нормативные регуляторы об-